

Теперь уже в дуплах больших деревьев, шатрах, землянках и срубках рождались дети, имеющие многие поколения предков, владеющих этой способностью. Что автоматически давало им большие шансы родиться с той же силою. И в мое время почти треть всех малышей с ней и рождается, остальные обычно не успевают прожить и пару лет, прежде чем попадут на зуб какой-нибудь голодной твари. В принципе, вот и весь секрет выживания моего народа в этих далеко не благоприятных для обитания местах.

Моя же история началась просто и банально. Я умер, причем, осознал это, когда почти умер второй раз. Первый раз был за рулем, а второй когда на мою деревню спустились закованные в железо гиганты, что начали хватать женщин и детей, а пытавшихся им противостоять мужчин расстреливали с помощью плюющихся красными лучами металлических палок.

Казалось бы, что могут противопоставить зеленые смешные карлики, сжимающие в руках лишь копы да луки, закованным в броню и обвешанным с ног до головы оружием врагам. Оказалось, что многое, очень многое. После того как эффект неожиданности спал, опытные охотники, всю свою жизнь спокойно живущие там, где все остальные умирали, довольно быстро приспособились к новой опасности. За следующие десять минут непрерывной пальбы и охоты за мелкими лягушками опытные и умелые налетчики и прекрасные стрелки сумели подстрелить только семерых из моего народа, тогда как у смешных ушастиков этот счет уже достиг половины сошедших на планету за легкой наживой.

Удивительно, как много способно дать знание того, когда именно и куда придет красный луч, и в какой момент опасный громила повернется так, чтобы стрела или копье смогло пробить мелькнувшие на мгновение прорезиненные, расположенные с обратной стороны бедра, на коленях, плечевых суставах, локтях и горле. Неудивительно, что получившие неожиданный отпор пираты поспешили убраться с не такой уж большой добычей к себе на корабль. А после, мстя за минуты страха и бессилия, скинули на головы бешеным дикарям бомбы, от которых, даже зная, что тебя ждет через пару секунд, убежать или спрятаться почти невозможно. Почти, ибо моя мать смогла спрятать меня, закрыв маленького ребенка телом железного громилы, заложив им небольшую впадинку, оставшуюся от недавнего снаряда.

В себя я пришел только в землянке эскулапа соседнего поселка. После узнал, что меня сильно ударило по голове в момент взрыва, и шансы, что я выкарабкаюсь, были пятьдесят на пятьдесят. Короче говоря, либо помру, либо нет. Оказалось, что нет, не помер. Правда, с памятью моей было плохо, из серии тут помню, тут не помню, а это я вообще не помню, чтобы такое помнил. Говорят, что всех, как-то отличившихся и оставивших свой жирный след в истории, в детстве часто били по голове. Или у них были другие проблемы с рудиментарным отростком, что позволял этому субъекту с проблемами в черепушке думать немного иначе, чем окружающим его индивидам. Вот и у меня такая же ботва приключилась. Только еще хуже: я, вместо того чтобы все забыть, вдруг все вспомнил, да так, что некоторое время забыл все, что знал до этого. Оно как будто куда-то подевалось. И ярчайшим моим впечатлением из этой жизни я до сих пор продолжаю считать склонившуюся надо мной сморщенную уродливую харю болотного цвета со сверкающими в полумраке огромными глазищами.